

Пустовойт Галина Анатольевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

DOI 10.31483/r-75834

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ 1990-х гг. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ НА ТЕРРИТОРИИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности демографической ситуации на Северо-Востоке России. Особое внимание уделяется негативной стороне рыночных реформ, сильно отразившихся на социально-экономическом и демографическом развитии дотационных регионов, каковым является Магаданская область. Приведены основные направления государственной дифференцированной политики в отношении северных территорий, ориентированной на конкретные социально-демографические группы.

Ключевые слова: Магаданская область, демографическая политика, миграция, безработица, государственная помощь.

Миграционные процессы в Магаданской области в 1990-х гг. определялись влиянием двух противоречивых групп факторов. С одной стороны – это распад СССР и сопровождающие его политические и экономические преобразования. Эти факторы изменили природу миграции, придав им вынужденный характер. С другой стороны, происходили процессы, связанные с развитием рыночных отношений. С развитием частного предпринимательства и коммерции рынок труда получил новые стимулы. Его структура стала более разнообразной, появились другие, не связанные с государственным сектором, возможности трудоустройства и заработков, что создало предпосылки для трудовых миграций [9, с. 3–4]. Одним из мощных факторов, негативно повлиявших на демографические показатели Магаданской области, являлись неблагоприятные жилищные условия. В регионе отмечается самый высокий удельный вес населения, проживающего в

коммунальных квартирах и общежитиях (17,7% против 11,1% по Российской Федерации и Дальнему Востоку), без коммунальных удобств в Магаданском регионе проживало 10,8%, а в поселках Чукотского автономного округа – 22,6% респондентов. В целом 45,4% населения неудовлетворительно оценили свое жилье [4].

Параметры социально-экономического развития Магаданской области продолжали определяться его моноотраслевым характером (горнодобывающая отрасль), что оборачивалось серьезными проблемами. Исторически население тяготело к местам добычи определенных природных ресурсов и транспортным узлам. «Расположение основной части населенных пунктов вдоль трассы Якутск – Магадан обусловлено исторически, так как населенные пункты области создавались как сеть опорных баз вдоль Колымской автотрассы для обеспечения производственной деятельности Дальстроя по добыче золота и олова. Другой особенностью исторически сложившейся системы расселения на территории Магаданской области является наличие сети традиционных поселений коренных малочисленных народов Севера» [7]. Отраслевая моноспециализация таких очагов и незначительные размеры поселенческих систем вокруг них не позволяли осуществлять здесь более или менее полное воспроизводство человека.

Миграционному оттоку населения способствовал ряд социально-политических и экономических факторов. Особенность Магаданской области состоит в том, что территория заселялась и осваивалась из необходимости решения общенациональных задач. Критерии размещения производства и расселения в регионе были политическими, военно-стратегическими и прочими, но не экономическими. В результате действия множества факторов область оказалась одним из наиболее «дорогих» регионов России, что усугублялось ее удаленностью от основных российских рынков и непомерными транспортными тарифами. Темпы снижения экономических, социальных и демографических показателей были чрезвычайно высоки и в основной массе значительно превышали средние по России. В области отмечался прогрессивный рост стоимости жизни, резкое ухудше-

ние условий проживания населения, потеря жилья в связи с ликвидацией поселков, увеличение безработицы из-за свертывания производств, возрастающая неуверенность людей в завтрашнем дне.

В целом Магаданская область – регион, в котором были сконцентрированы наиболее типичные проблемы социально-экономического развития Северо-Востока России, однако во второй половине прошлого века её развитие подвергалось воздействию весьма специфических факторов. Население северо-восточных территорий имеет некоторые специфические характеристики. Одна из главных – временность пребывания в регионе значительной части людей. Временный и постоянный житель – это разные типы людей, отличающиеся многими чертами производственного и социального поведения.

В связи с переходом к рыночным отношениям в регионе стало накапливаться избыточное население, поскольку сократились горнопромышленное производство и обслуживающие его отрасли. Десятки тысяч людей в трудоспособном возрасте оказались вне сферы экономической деятельности. Развитие и условия формирования трудовых ресурсов в регионе и до переходного периода к рыночным отношениям характеризовались как неудовлетворительные, а в условиях рынка они еще более ухудшаются. Возникли новые отрицательно влияющие на развитие населения и трудовых ресурсов явления: забастовки, массовые увольнения, структурная незанятость, безработица, возрастные ограничения при приеме на работу, задержки с выплатой заработной платы.

В области с 1992 г. отмечался рост общей и зарегистрированной безработицы, который также стимулировал отъезд населения. В течение 1990-х гг. динамика безработицы характеризовалась турбулентностью [18, с. 3] (см. рисунок 1).

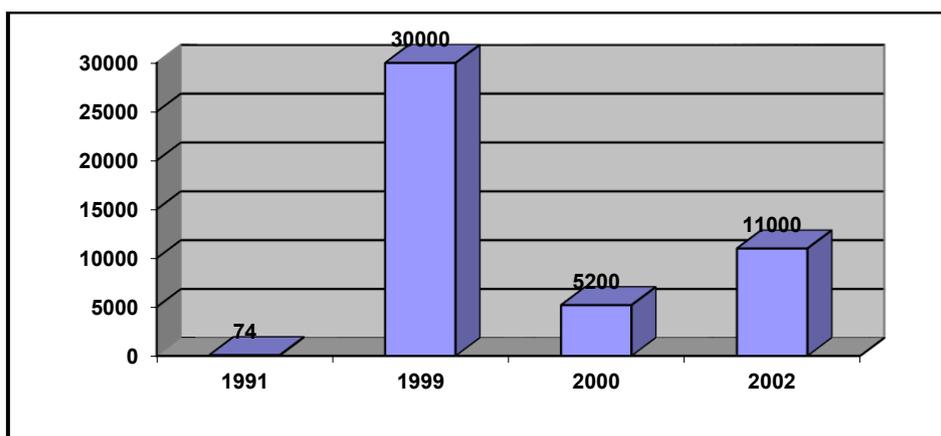

Рис. 1. Рост безработных за последнее десятилетие XX в.

Первые официальные безработные в области в количестве 74 чел. были зарегистрированы в конце 1991 г. Безработица достигла максимальной величины в 1999 г. (30 000 безработных, определяемых по системе Международной организации труда), департаментом Федеральной государственной службы занятости Магаданской области в 2000 г. было зарегистрировано 5,2 тыс. чел. безработных, т. е. каждый третий от общего числа безработных, и к 2002 г. составила 11 000 чел [8]. Впоследствии неразвитость альтернативных источников доходов в Магаданской области послужила причиной формирования открытой и скрытой безработицы, последняя проявилась в первую очередь в существенном снижении заработной платы в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями экономики.

Поэтому приоритетным направлением решения кадровых проблем региона стало трудоустройство безработных, ликвидация скрытой безработицы, что снизило бы социальную напряженность в регионе.

Кризисное положение в экономике негативно отразилось на развитии трудовых ресурсов области, обострило проблемы труда в регионе. Анализ статистических данных показывает, что среднегодовая численность работников, занятых в различных отраслях народного хозяйства снизилась (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятого населения по отраслям экономики (в процентах)

	1991	1995	1996
Всего занято в экономике, в том числе:	100,0	100,0	100,0
промышленность	24,4	24,1	24,1
Сельское хозяйство	6,2	5,4	5,7
Лесное хозяйство	0,4	0,4	0,5
Транспорт и связь	13,0	13,0	11,7
строительство	11,4	8,7	7,6
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт, заготовки	10,2	11,6	10,8
Информационно-вычислительное обслуживание	0,3	0,1	-
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка и операции с недвижимым имуществом	-	0,1	0,2
Жилищно-коммунальное хозяйство, производственные виды бытового обслуживания населения	4,3	6,5	7,6
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	6,7	7,5	7,5
Образование, культура, искусство, наука и научное обслуживание	12,1	13,5	12,8
Кредитование, финансы и страхование	1,0	1,5	1,5
Управление	3,5	4,3	6,4
Другие отрасли	6,5	3,3	3,6

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что общий показатель занятого населения по сравнению с 1995 г. уменьшился на 8% и составил 112,2 тыс. чел. (по сравнению с 1992 г. уменьшился на 36,1%). В отраслях материального производства в 1996 г. было занято 58,2%, а в непроизводственных – 41,8%. Численность работающих в отраслях производственной сферы за период с 1992 по 1996 г. сократилась на 15,5% [11]. Особенно резко за этот период снизилась численность персонала в строительстве (67,2%), сельском хозяйстве (48,4%), на транспорте (45,4%) и в промышленности (33,2%). В то же время в непроизводственных отраслях народного хозяйства общее число работников соответственно

увеличилось. Статистика свидетельствует, что в 1996 г. сокращение трудоспособного населения (12,4%) в области происходит более быстрыми темпами по сравнению с общей численностью наличного населения (5,2%) [10, с. 14].

В 2000 г. область располагала трудовыми ресурсами в количестве 167,2 тыс. чел. (уменьшение по сравнению с 1993 г. на 49,6 тыс. чел.), из них среднегодовая численность занятых в экономике региона – 111,2 тыс. чел. (соответственно уменьшение на 60,9 тыс. чел) [3, с. 18]. На основании этого можно предположить, что спад производства и вызванные им сокращения численности занятого трудоспособного населения достигли критической точки и сложилась «кризисная» структура распределения занятого в экономике населения. Характеризовалась в дальнейшем развитием на деформированной и ослабленной человеческой базе: потеряна большая часть своего трудового потенциала, численность технической интеллигенции с высшим образованием исчисляется единицами [19, с. 18]. Северные регионы потеряли не просто больше населения, но и все прежние преимущества, связанные с более высокой квалификацией кадров.

Переход к рыночной экономике в России сопровождался огромными переменами во всех сферах жизни ее граждан. Основными последствиями явились безработица, падение уровня жизни и бедность, которые не обошли стороной и коренное население Севера. Основные изменения, такие как приватизация, изменение политического устройства проходили при отсутствии ясной государственной политики в отношении коренных народов, которые в предыдущий период находились под абсолютным патерналистским руководством сверху. В результате коренные малочисленные народы Севера очень тяжело пострадали в ходе экономических реформ. В 1990 гг. произошла массовая ликвидация коллективных хозяйств тысячи оленеводов, рыбаков и охотников потеряли работу и средства к существованию. Основными показателями социально-экономического положения коренного населения Севера становятся бедность и массовая безработица. В 1990-е гг. фактические доходы коренных жителей Севера были ниже среднероссийских в 2–3 раза, при этом уровень цен в регионах Севера был существенно выше. В годы реформ оленеводство в России потерпело жесткие убытки,

преодолеть которые смогли лишь несколько районов. При этом государство не имеет механизма управления ситуацией, а экономическая ситуация в стране не позволяла вести восстановительные работы или внедрять методы экологической защиты. Советские законы перестают работать, в результате коренное население оказалось вытеснено из наиболее прибыльных территорий сфер деятельности. За последнее десятилетие XX в. рождаемость у коренных народов Севера уменьшилась на 34%, а смертность возросла на 42% [5].

Поэтому Магаданская область нуждалась в более серьезном внимании. Возможными путями решения здесь становилось внесение изменений в действующее муниципальное и налоговое законодательство. Очевидно, что давно назрела необходимость реализации, согласованной на федеральном и региональном уровнях федеральной программы поддержки северных городов, которая бы и учитывала имеющиеся сегодня возможности, и задавала векторы дальнейшего развития.

Они нашли отражение в одобренной Правительством РФ в 1992 г. Концепции социально-экономического развития региона. Суть этих подходов заключалась в расширении экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов и территорий и вместе с тем – в более жестком, по сравнению с другими регионами, регулировании на федеральном уровне, ключевым принципом которого был признан государственный протекционизм. В 1992 г. Чукотский автономный округ благодаря изменениям в законодательстве вышел из состава Магаданской области и непосредственно вошел в Российскую Федерацию [1].

В области социальной защиты населения на начальном этапе реформ были приняты постановления Правительства РФ об упорядочении компенсации и установлении работникам предприятий, учреждений и организаций дополнительных льгот, а также о возмещении этим предприятиям, учреждениям и организациям затрат на выплаты по районным коэффициентам и процентным надбавкам.

В 1993 г. был принят Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностей» [13], который устанавливал их в области занятости, оплаты труда, отпусков, жилищных отношений, компенсаций транспортных расходов, социального страхования, пенсионного обеспечения и др [14].

В дальнейшем вопросы социальной защиты и улучшения условий жизни населения северных территорий, совершенствование механизма, предоставление ему государственных гарантий и компенсаций нашли отражение в ряде федеральных целевых программ (в программе Социальных реформ в РФ на период 1996–2000 гг., федеральной целевой программе содействие занятости населения РФ на 1996–1997 гг.) [15]. На охрану здоровья детей, их воспитание и приобщение к культуре была нацелена федеральная программа «Дети Севера» [17]. Содействие гражданам, выезжающим с Севера, в строительстве и приобретении жилья в ЦРС, реализуется в рамках федеральной программы «Строительство на территории РФ жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей» [16].

В области поддержки жизненного уровня, условий труда и быта коренных народов был принят Указ Президента РФ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», а также утверждена «Государственная программа развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991–1995 годах», мероприятия которой охватывали все стороны их жизнедеятельности – от строительства жилья до развития образования, здравоохранения и возрождения культуры. В связи с истечением срока действия этой программы Правительством РФ в сентябре 1996 г. была утверждена федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 г». Она ориентирована на создание условий для саморазвития этих народов.

В конце 1997 г. вышло Постановление правительства «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» [6], явившееся результатом неудовлетворенности положением дел в северных регионах, которое предусматривало следующие пути выхода из кризисной ситуации:

1. Определить территории с действительно дискомфортными условиями проживания и обеспечить социальную защиту именно их жителей. Сегодня около трети всех субъектов Российской Федерации имеют статус районов Крайнего Севера или приравненных к ним местностей. Магаданская область получила статус района Крайнего Севера.

2. Изменить подход к трудовым ресурсам. Экономическая ситуация в северных регионах такова, что не позволяет сохранить существующие рабочие места. В Магаданской области существуют бюджетные рабочие места, места для работы вахтовым методом и места, предлагаемые предпринимателями.

3. Организовать помощь в получении жилья жителям Севера, выезжающим на «материк».

4. Организовать поддержку коренных малочисленных народов Севера. Ближайшая задача – сблизить уровни доходов этой категории населения с доходами остальных граждан. В сочетании с мерами по улучшению здоровья коренного населения, реформированию системы образования, поддержки традиционных отраслей хозяйства это позволит предотвратить вымирание коренных народов.

Осуществляемые меры позволили смягчить нарастание в районах Крайнего Севера негативных тенденций: резкий отток населения в центральные районы России, выделение новых рабочих мест (в основном вахтовый метод заработка), решение проблемы жилья в районных центрах и в городе. В то же время, очевидно, этих мер было недостаточно для решения существующих проблем.

На тот момент необходимо было создать в Магаданской области наилучшие благоприятные условия жизнедеятельности для 2,3% всего числа магаданцев (например, на основе областной программы проведения Международного десятилетия коренных народов мира). Ее реализация зависела от комплексного ре-

шения вопросов социально-экономической стабилизации региона, реструктуризации экономики области и всего Северо-Востока России, создания надлежащих условий для развития градообразующих отраслей, прежде всего горного производства, рыбодобывающей и перерабатывающих отраслей, для производственной инфраструктуры, т. е. ремонтно-машиностроительного комплекса, энергетики, транспорта, связи. На этой основе и будет обеспечиваться решение комплекса национально-социальных вопросов области и региона.

Крайне важно расширение многоотраслевых контактов на основе Программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, двухсторонних соглашений, как, например, между руководством Республики Саха и Магаданской области, в том числе и по взаимодействию в вопросах возрождения культуры эвенов.

Общая миграционная ситуация в регионе по-прежнему характеризовалась существенным оттоком населения. При этом в статистических показателях отмечалось, что отток населения в целом не повышался в сравнении с прошлыми десятилетиями. Данное положение складывалось в силу отсутствия значимых миграционных «вливаний» из других регионов Российской Федерации, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Необходимо также отметить, что за последние 5 лет (1998–2003 гг.) общий миграционный обмен между Магаданской областью и другими регионами существенно снизился. Это было вызвано с одной стороны, как снижением общей численности населения, ограничениями в самой мобильности людей, включающими, в том числе, и экономические возможности, ресурсы для смены места жительства с выездом в другие регионы, трудоспособность, желание и наличие у населения направлений в изменении своего постоянного места жительства.

Региональная демографическая политика для улучшения условий воспроизводства населения должна была предусматривать кардинальные меры по улучшению жизнедеятельности людей.

Реформирование экономики области сопровождалось увеличением мобильности рабочих кадров. Показатели движения рабочей силы продолжали оставаться крайне высокими. Государственный сектор экономики продолжал сокращаться, усилилась роль коммерческих структур, занятых в основном торговлей и посреднической деятельностью. Региональный рынок труда формировался в сложных социально-экономических условиях. Так же происходит снижение трудового потенциала региона, резкое ухудшение уровня жизни, увеличение социального расслоения населения.

В 1990-х гг. Россия столкнулась с огромными проблемами с области поддержания жизнедеятельности населения, его продолжительности жизни, на данные события повлияла политическая нестабильность и низкая направленность реформ в области социального обеспечения населения. С 2000 гг. показатели стали стабилизироваться, благодаря пересмотру различных направлений государственной социальной политики. Следует отметить, что еще в 1998 г. по заказу ФМС России под руководством такого наиболее известного отечественного специалиста по миграции на Дальнем Востоке, как Л.Л. Рыбаковский, а также Н.В. Тарасовой и Е.П. Сигаревой была разработана Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока [2, с. 20–21]. Характеризуя содержательные аспекты указанной миграционной концепции: М.Л. Тюркин указывал, что «основные ее концептуальные положения носят декларативный характер» [12, с. 269]. Поэтому, исходя из того, что «рынок труда – это сложная многофункциональная, многоуровневая, динамичная, гибкая и неоднородная система отношений между работниками, работодателями и государством», одних программ для исправления ситуации мало – необходимо комплексная работающая система. Стимулирование занятости населения должно осуществляться прежде всего посредством расширения производства, создания привлекательных для работников рабочих мест в тех отраслях экономики, развитие которых наиболее выгодно в условиях Дальнего Востока, повышения качества жизни местного населения. Стимулирование трудовой занятости посредством создания

новых рабочих мест. Обеспечение наиболее полной занятости населения Дальневосточного региона невозможно без осуществления модернизации производства и создания привлекательных для работников рабочих мест, реализация программ содействия занятости населения, в рамках которых осуществляются мероприятия по повышению мобильности трудовых ресурсов. В первую очередь эти мероприятия направлены на оказание содействия в трудоустройстве безработным гражданам.

Для северо-восточного региона решение проблемы повышения мобильности трудоспособного населения должно было осуществляться по двум направлениям: во-первых, необходимо предусмотреть меры, направленные на использование местных трудовых ресурсов; во-вторых, привлечь на Северо-Восток России трудоспособное население из других трудоизбыточных регионов страны. Данные территории имеют минимальную плотность населения, поэтому необходимо перенаправить потоки переселенцев именно в эти субъекты РФ. В конечном счете оно призвано решать по большей части социальные проблемы региона: освоение пустующих площадей сельскохозяйственных угодий, увеличение численности и занятости населения сельских районов, удовлетворение потребностей местных жителей в продуктах питания. Также актуальны и более амбициозные задачи – производство отдельных культур на вывоз, в том числе на экспорт, развитие новых направлений деятельности, связанной с сельским хозяйством, таких как экотуризм.

Географически разброс трудовых ресурсов отражает численность населения территории государства и формируется под воздействием размещения материально-производственных, исторических, климатических и других условий. В связи с этим необходимо оказывать содействие гражданам, желающим переехать и трудоустроиться или организовать собственное дело на территории Северо-Востока России, а также работодателям, осуществляющим привлечение трудоспособного населения из других регионов страны для реализации инвестиционных проектов в Магаданской области, стать «драйверами» ее социально-экономического развития.

Исходя из проанализированного исторического опыта, одним из средств стимулирования трудовой занятости жителей северо-восточного региона является правильный выбор профессии и получение качественного профессионального образования, что является залогом высокой конкурентоспособности работника на рынке труда в таком регионе, как Магаданская область.

В целом основной причиной, сдерживающей формирование принципиально новой миграционной ситуации в Магаданской области, является продолжающееся увеличение неравенства социально-экономического развития и уровня жизни в разных регионах России. В ближайшие годы у значительной части жителей, вероятно, сохранится тенденция к выезду в более благоприятные для проживания районы. На процессы миграции по-прежнему будет влиять социально-экономическая ситуация в области, прогнозировать которую как благоприятную сложно.

Список литературы

1. Закон РСФСР от 15.12.1990 №423–1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – №29, ст. 395.

1. Концепция миграционной политики в южных районах Дальнего Востока. – М.: ИСПИ РАН, 1999. – 41 с.

2. Магаданский областной ежегодник. Социальное развитие Магаданской области: стат. сб. / Магадан. обл. ком. гос. статистики. – Магадан, 2001. – 98 с.

3. Навасардов С.М. Демографическая ситуация и социальные последствия экономических реформ в Магаданской области / С.М. Навасардов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book.lib-i.ru/25biologiya/2456-1-navasardov-sergey-mihaylovich-doktor-medicinskih-nauk-glavniy-nauchniy-sotrudnik-instituta.php> (дата обращения: 03.04.2019).

4. Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера / В.Н. Половинкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arctica-ac.ru/docs/4%2812%29/026_031_ARКТИКА_4%2812%29_12_2013.pdf (дата обращения: 03.04.2020).

5. Постановление РФ от 31 декабря 1997 г. №1664 «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №1. – С. 1125–1130.

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 №2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 25.01.2010. – №4. – Ст. 42.

7. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205?print=1> (дата обращения: 03.04.2019).

8. Соболева В.Н. Патриоты или заложники Севера? Анализ миграционных процессов в Магаданской области / В.Н. Соболева, С.М. Мельников // ЭКО. - 1999. – №8. – С. 148–153.

9. Социальное развитие Магаданской области в 1985, 1990, 1995, 1997–1999 гг. Магадан: стат. ежегодник / Гос. ком. РФ по статистике. – Магадан: Магадан. обл. ком. гос. статистики, 2000. – 99 с.

10. Статистический сборник «Труд и занятость населения в Магаданской области 1991, 1995–2000 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://численность-населения.рф/магаданская-область> (дата обращения: 03.04.2020).

11. Тюркин М.Л. Миграционная система России: монография / М.Л. Тюркин. – М.: Стратегия, 2005. – 123 с.

12. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. №4520–1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://advleks.ru/zakon-o-severah--goda-39744/#_4520-1_19_1993 (дата обращения: 20.03.2019).

13. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. №4520 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностей» [Электронный ресурс]. -

Режим доступа: http://advleks.ru/zakon-o-severah--goda-39744/#_4520-1_19_1993
(дата обращения: 20.03. 2019).

14. Федеральная целевая программа содействия занятости населения Российской Федерации на 1996–1997 гг. (утв. Правительством РФ от 8 мая 1996 г. №570) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=235094&dst=4294967295> (дата обращения: 17.04.2019).

15. Федеральная целевая программа «Строительство на территории РФ жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (утв. Постановлением Правительства РФ от 10 июля 1995 г. №700) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=11705&dds=1000000001> (дата обращения: 21.03.2019).

16. Федеральная целевая программа «Дети Севера» на 1998–2000 гг. (утв. Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. №1207 // Сборник законодательства РФ. – 1997. – №20. – С. 5468–5470.

17. Шершакова Е.М. Особенности управления развитием населения и трудовыми ресурсами Магаданской области / Е.М. Шершакова // Северо-Восток России: проблемы экономики и народонаселения: расширенные тезисы докл. региональной науч. конф. «Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее»: в 2 т. – Магадан, 1998.

18. Яковлев А.П. Социология переходного периода / А.П. Яковлев. – М.: Сمارт, 2019. – 130 с.